

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕФОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ В 1962–1966 ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ «ПИСЕМ ВО ВЛАСТЬ» ИЗ АЛТАЙСКОГО КРАЯ¹

Рыков Алексей Викторович

кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Алтайский государственный педагогический
университет, г. Барнаул
avrykov@bk.ru

PROBLEMS OF RURAL SOCIETY IN THE FRAMEWORK OF THE REFORM OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION IN 1962–1966: BASED ON THE MATERIALS OF "LETTERS TO THE AUTHORITIES" FROM ALTAI KRAI

A. Rykov

Summary: This article is devoted to identifying the main groups of problems of rural society within the framework of the reform of administrative-territorial division in 1962–1966 in the Altai Territory. The source base of the study was the materials of the "letters to the authorities", which were deposited in the fund of the Altai Regional Executive Committee in the State Archives of the Altai Territory. The author concludes that, based on the analysis of sources, it is possible to identify 4 main groups of problems that were raised by the rural population. They are associated, first, with an increase in the time for traveling to the district center, a reduction in investments and the curtailment of projects for socially significant facilities in the settlements of the former districts, a decrease in control and supervision over settlements and enterprises in the territory of the former districts, as well as the breakdown of existing economic ties between villages and districts.

Keywords: rural society, relations between government and society, reform of administrative-territorial division, 1962–1966, Altai Territory.

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению основных групп проблем сельского общества в рамках реформы административно-территориального деления в 1962–1966 гг. на территории Алтайского края. Источниковую базу исследования составили материалы «писем во власть», которые отложились в фонде Алтайского крайисполкома в Государственном архиве Алтайского края. Автор приходит к выводу, что на основе проведенного анализа источников можно выделить 4 основных группы проблем, которые поднимались сельским населением. Они связаны, прежде всего, с увеличением времени на поездки в райцентр, сокращением вложений и сворачивания проектов по социально-значимым объектам в населенных пунктах бывших районов, уменьшением контроля и надзора над населенными пунктами и предприятиями на территории бывших районов, а также ломке имевшихся экономических связей между селами и районами.

Ключевые слова: сельское общество, отношения власти и общества, реформа административно-территориального деления, 1962–1966 гг., Алтайский край.

Период правления Н.С. Хрущева являлся одним из самых активных в плане проведения различных реформ. Результативность самих реформ имеет, в большинстве случаев, однозначные оценки в историографии. Реализация данных реформ на региональном и местном уровне остается важным предметом исследования современных историков. Выстраиваемые отношения между центральной и региональными властями, а также непосредственно обществом требуют дальнейшего всестороннего изучения. Важно отметить, что этому способствует и значительная источниковая база, которая отложилась в архивах за данный период. В

частности, одним из источников для выявления проблем населения служат так называемые «письма во власть», которые граждане отправляли в районные, региональные и центральные органы власти, периодические издания, а также депутатам для сигнализирования о тех или иных имеющихся проблемах в разных аспектах жизни общества.

В представленной статье автор на примере реализации реформы административно-территориального деления на территории Алтайского края в 1962–1966 гг. выявит основные группы проблем сельского населения,

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23–28–01443 «Сельское общество и власть в 1950-е – середине 1980-х годов: коммуникация и социальная память (на примере регионов Западной Сибири)», <https://rscf.ru/project/23-28-01443/>

по которым оно просило решения в органах управления различного уровня через «письма во власть».

Автором несколько расширяются общепринятые хронологические рамки реформы – они доходят до 1966 года. Это связано с тем, что после законодательной отмены данной реформы на высшем уровне, в Алтайском крае понадобилось некоторое время для упразднения ее последствий.

Историография реформы административно-территориального деления обычно тесно связана с проведением реформирования местных органов власти на основе производственно-отраслевого принципа. Непосредственно данная реформа, а также отдельные аспекты реформирования административно-территориального деления в целом подробно и через ряд аспектов рассмотрено в современной отечественной историографии [1-4]. Региональный уровень изучения данной реформы административно-территориального деления представлен только работами справочного характера, фиксирующими осуществления изменения в делении районов, а также их восстановления в последующий период [5-7]. По итогу рассмотрения историографии можно сказать о том, что изучение реализации реформы на уровне региона требует продолжения.

Источниками исследования стали материалы «писем во власть» из фонда Р-834 «Администрация Алтайского края» Государственного архива Алтайского края. Нахождение данных писем в казанном фонде связано или с непосредственным их направлением авторами в рамках краевого органа власти или пересылкой писем из центральных органов власти, секретариатов руководителей государства и партии, а также редакций газет и журналов на адрес краевого Совета депутатов трудящихся для разрешения указанных в них ситуаций. В результате проведенной сплошной выборки автором было выявлено и использована для анализа в представленной статье 64 письма, составленных в 1962–1966 гг.

По Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года «Об укрупнении районов и изменении подчиненности районов и городов Алтайского края» в регионе вместо существовавших ранее 73 районов в 1963 г. были образованы 30 укрупненных сельских района. Это включало в себя данные как по Алтайскому краю, так и входившей в его состав Горно-Алтайской автономной области [8, л. 239–241]. В итоге реформа привела к большим неудобствам у населения и негативно отразилась, в том числе, и на районных управленческих кадрах [6, с. 776]. В 1964–1966 гг. в крае была возвращена старая районная сеть в результате чего было вновь образовано 25 районов [7, с. 23–24].

Данные крупные изменения вызвали большую реак-

цию населения в связи с резким изменением привычной логики и влиянии данного процесса на качество их жизни.

Всего в 64 письмах, которые непосредственно были посвящены просьбам о восстановлении районов, выявлено 79 адресатов. Прежде всего письма составлялись в адрес центральных государственных и партийных органов власти – в общей сложности 32 упоминания. Большая их часть (20 упоминаний) была адресована в отношении Президиумов Верховного Совета СССР, РСФСР, а также ЦК КПСС. Кроме того, одно из писем направлялось в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Вторую подгруппу адресатов (12 упоминаний) составляли конкретные руководители партии и правительства: Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Н.В. Подгорный.

Второй по упоминаемости в качестве адресатов (28 упоминаний) являлась краевая власть. Письма на этот уровень управления представлены такими основными адресатами как Алтайский краевой комитет КПСС (крайком) и исполнительный комитет Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся (крайисполком). Помимо этого, к данной категории относятся и письма в адрес самих руководителей данных органов власти. В рассматриваемый период или являлись первым секретарь крайкома КПСС А.В. Георгиева и председатель Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся С.В. Кальченко.

Следующим по упоминаемости (12) являются письма в журналы и газеты. Практически все письма были направлены в адрес центральных изданий: газет «Правда», «Известия», «Сельская жизнь», «Советская Россия» и журнала «Крокодил». Один раз фиксируется направление письма в адрес основной краевой газеты – «Алтайская правда».

Реже всего направлялись письма в адрес депутатов (всего 7 упоминаний). Важно отметить, что данные письма составлялись только в адрес депутатов Верховного Совета СССР. В рассматриваемых в статье письмах адресатами выступали депутаты 6-го созыва Н.Г. Игнатов, Г.С. Титов, Д.С. Полянский.

Проведя анализ составителей писем, автор приходит к выводу, что большинство из них были написаны коллективно: 49 писем являлись коллективными, 14 писем имели одного автора, а 1 письмо было анонимным. В качестве коллективного автора, помимо групп населения, часто выступали какие-либо сельские организации (преимущественно колхозы или совхозы, леспромхозы и др.). Также активно к составлению писем привлекались и депутаты местных сельских советов.

Всего на основе анализа данных писем можно выделить 4 блока проблем, которые поднимаются их автора-

ми – жителями сельской местности Алтайского края.

В первом блоке проблем авторы писем основное внимание уделяют увеличившемуся времени на поездки в райцентр. Здесь важно учитывать, что рассматриваемые события происходили в то время, когда личного автотранспорта у населения практически не было, а сеть общественного транспорта только начинала активно развиваться. Также большие проблемы создавала и неразвитая дорожная сеть. Подробно свои сложности при поездках в райцентр описали в своем письме не ранее 27 ноября 1964 года депутаты Ермачихинского сельсовета на имя депутата Верховного Совета СССР Д.С. Полянского: «Наш Ермачихинский с/совет находится от вновь организованного района на расстоянии 65 км. Прежде чем добраться до района нужно попасть на железнодорожную станцию, которая от нас находится в 10 км. Транспорт никакой не ходит, т.к. нет автобусов и даже грузотакси. А поэтому большинство приходится ходить пешком. Если, когда и попадешь на попутной машине до вокзала, едешь на поезде до ст. Ребриха. А там еще до района нужно ехать 12 км автобусом. Иногда бывает, что автобусы ходят не регулярно. По расписанию поездов нам приходится выезжать в район на ночь, ночью приезжаешь на ст. Ребриха и до утра приходится быть на вокзале. Утром где-то в часов 7–8 едешь до района. В районе даже негде переночевать, есть заезжий дом, в котором ни днем ни ночью нет мест. Если, когда чуть опоздаем к поезду, то приходится опять ночь сидеть на вокзале. Всего 2 поезда ходят в район и с района» [9, л. 112–112об.].

Увеличение расстояния до районных центров касалось значительного числа населения, так как они являлись местом для получения многих государственных и социальных услуг. Прежде всего это касалось работы отделов социального обеспечения, государственного банка, райкома и райисполкома партии, ЗАГСа, а также больниц. В своем ходатайстве на адрес Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся от 28 декабря 1964 года граждане населенных пунктов Соболи и Роговского Глубоковского сельсовета отмечают: «Если нам нужно попасть в райцентр больницу, или другие ведомственные учреждения, то мы вынуждены ходить пешком. Мы живем или вернее наши поселки расположены на ² чтоб нас обслуживали а/транспорт к нам нет шоссейных дорог, а зимой того хуже если попасть в центральную усадьбу совхоза, то требуется больших усилий и в конце концов идешь пешком что представляет большие затруднения особенно женщинам с детьми которые следуют в райбольницу для консультации к врачам. Райцентр [с. Завьялово] расположен на расстоянии 40–45 км, тогда как Баево расположено 20–25 км» [9, л. 83об.].

В отдельных случаях образовывавшаяся, в результа-

те проведения реформы, труднодоступность райцентра была критической. В такой ситуации, в частности, оказались жители пос. Уткино и Червянка. Как следует из письма рабочего Боровлянского Леспромхоза А.А. Куликова по вопросу присоединения пос. Уткино и Червянка к Троицкому району в Президиум Верховного Совета РСФСР от 31 марта 1963 года после проведения реформы их причислили к Алейскому сельскому району. Город Алейск, в котором был центр района, находится от этих поселков на расстоянии 120 километров и, кроме того, они еще отделены от него рекой Обь без наличия моста и возможностью использовать только переправу. Данная переправа со слов автора письма: «затрудняет примерно в пределах месяца весной в распутицу и в пределах м-ца осенью пока станет река. И во время лета, когда сильный ветер тоже ч/з Обь переправа затрудняет» [10, л. 200].

Похожая ситуация описывалась в письме представителя партийного собрания Майской парторганизации Турачакского района Горно-Алтайской автономной области П.К. Тишкова от 28 марта 1964 года. в редакцию газеты «Советская Россия» по вопросу присоединения Чанышского сельсовета к Кемеровской области. Согласно нему «Чанышский с/совет с его тремя населенными пунктами Чаныш, Майск, Толон входят в состав Турачакского района, до которого 130–150 км. Отсутствует нормальное сообщение с райцентром. Можно добраться только пешком, верхом, а зимой на санях. Связь осуществляется через рацию» [10, л. 25].

Схожие проблемы с увеличением расстояний в рамках логистики касались не только населения, но и сельских предприятий и организаций. Показательные расчеты для нескольких хозяйств бывшего Шелаболихинского района приводит председатель Шелаболихинского сельского Совета депутатов трудящихся В. Храмов в своем письме в Президиум ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, составленном не ранее 7 июля 1965 года. По его данным: «Хозяйства, расположенные на территории бывшего Шелаболихинского района, имели возможность общения с райцентром на 30 км, ближе, чем сейчас. Например, к-з Алтай находился на расстоянии 35 км, а сейчас до райцентра 65 км; Крутишенский совхоз до реорганизации находился от Шелаболихи 67 км. (по пути в райцентр), то после реорганизация бы передан в Тюменцевский район, совершенно противоположную сторону. Не только от Шелаболихи, но и от Краевого центра на 120 км дальше. Если необходимый документ надо получить в райцентре, необходимо гнать машину 30 км в Тюменцево. Потом поворачивает обратно в Крутишку, затем через Шелаболиху, Павловск и тогда только попадешь в г. Барнаул, (30+30+67+35+55 = 217 км)» [11, л. 154].

1 Неразборчиво

Во-вторых, многие авторы писем отмечали определенное ухудшение снабжения сел, связывая это как с увлечением расстояния до райцентра и других центров снабжения, так и политикой новых руководителей по отношению к населению ликвидированных районов.

В своем письме жители с. Шумилиха на имя председателя крайисполкома С.В. Кальченко о восстановлении бывшего Шарчинского района, написанном не позднее 18 января 1965 г., отмечали, что «расстояние до района 35 км, очень плохо с транспортом, почта не ходит неделями, магазин отрезан от поставщиков, так как магазин относится к Усть-Мосихинскому сельпо. Почти месяцами не бывает поступления товаров» [9, л. 122-122об.].

Схожие проблемы в своей просьбе в Алтайский краевой Совет депутатов трудящихся о восстановлении Парфеновского района от 14 декабря 1964 г. подчеркивала группа граждан с. Парфеново: «Второй вопрос по части продуктов питания. почти все продукты питания оседают в р-не, как, крупа, жиры, и белый хлеб в село попадает самое мизерное количество. Поэтому из сел уезжают врачи, и вся молодёжь в города, и станицы» [9, л. 169].

Более масштабный, по затрагиваемой территории, кризис снабжения зафиксировали в своем письме жители с. Новичиха, составленном в адрес Верховного Совета РСФСР, Алтайского краевого комитета КПСС и Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся о восстановлении Новичихинского района, составленном не позднее 18 января 1965 года. В нем авторы письма отмечают, что «В период с 27 декабря по 10 января 1965 г. все села бывшего района не получали газет и журналов. Никакой связи с теперешним районным центром р.п. Поспелиха в этот период не было» [9, л. 174].

В-третьих, авторы писем отмечали то, что увеличилось число людей отвлекаемых от производства для решения разных вопросов с отдаленным райцентром и отправлявшихся в командировки. В своем письме депутаты Ермачихинского сельсовета так описывали сложившуюся ситуацию: «До реорганизации района с Шарчинского на Ребрихинский, мы не знали, что такое командировки, а сейчас, сколько мы тратим государственных денег, а к тому же и своя зарплата идет, все на командировку» [9, л. 113].

Второй блок проблем, раскрываемых в письмах, касался уменьшения вложений и сворачивания проектов по социально-значимым объектам в населенных пунктах бывших районов. В частности, председатель Шелаболихинского сельского Совета депутатов трудящихся В. Храмов в своем письме приводит примеры заброшенныхстроек: «ветеринарный участок заслуживает внимания чтоб на нем остановиться. Начато строительство. Истрачено очень много кирпича на поликлинику, двухквар-

тирный дом и складские помещения. Израсходовано ни один десяток тысяч рублей государственных денег. Государственное строительство не закончено, заброшено, подвергается уже разрушений ветром и дождем. Так что к строительному объекту "позаросли стенки-дорожки ... позаросли мохом, травой"» [11, л. 151].

Помимо прекращения строительства новых объектов в письмах неоднократно фиксируются жалобы на значительное сокращение финансирования и плохое функционирование существующей инфраструктуры населенных пунктов. Тот же В. Храмов отмечал, что после вхождения с. Шелаболиха в состав Павловского района: «Коммунальное хозяйство пришло в запущенное состояние: жилые дома старые, ветхие, становятся уже непригодны к использованию, но никто о них не беспокоится и средств на ремонт в данное время Павловский Райисполком не отпускает» [11, л. 152]. согласно коллективному письму граждан с. Знаменка в Президиум Верховного Совета СССР, составленному не позднее 8 декабря 1964 года: «Несмотря на наличие электростанций, электроосвещение в селе организовано плохо» [9, л. 153].

Третий блок проблем, который наиболее часто освещался в письмах – это сокращение контроля и надзора над населенными пунктами и предприятиями на территории бывших районов.

В своем письме в редакцию газеты «Сельская жизнь», написанном не позднее 27 мая 1964 года, группа жителей с. Волчиха прямо ставила вопрос о том, что заявленное приближение к железной дороге носит крайне негативный характер для сельского хозяйства: «специалисты сельского хозяйства оторваны от руководства колхозами расстоянием до 120 км и приближены к железной дороге. Возникает вопрос: «Где место специалиста сельского хозяйства, в колхозе или на железной дороге?»» [10, л. 101].

По мнению авторов писем это приводило к ухудшению деятельности организаций, которые оставались без необходимой поддержки. Ярким примером является письмо парткома и правления колхоза им. Ленина Топчихинского района на имя первого секретаря Алтайского крайкома КПСС А.В. Георгиева и председателя крайисполкома С.В. Кальченко, составленное не позднее 30 октября 1965 года. В нем авторы отмечают, что «В связи о том, что наше хозяйство находится далеко (73 км) от районного центра, специалисты райсельхозуправления, руководящие районные работники бывают редко, кратковременными наездами, а это не дает нужной помощи в работе партийной организации, правление колхоза, а она нам очень нужна. Когда был Калманский район то секретари райкома партии, специалисты райсельхозотделов и другие работники бывали часто и оказывали необходимую помощь в работе» [11, л. 268].

Кроме того, ухудшалось само прямое взаимодействие между представителями власти и населением. В частности, жители бывшего Баевского района в своем письме на имя Л.И. Брежнева по вопросу отделения от Завьяловского района, составленном не ранее 9 сентября 1963 года подчеркивали, что после укрупнения районов «работников управления и парткома мы встречали очень редко» [12, л. 112].

Четвертый блок проблем, затрачивающихся в «письмах во власть» касался ломки имеющихся экономических связей между селами и районами.

Важным аспектом данной проблемы являлось сокращение краевыми и районными организациями штатов на местах в подведомственных учреждениях, которые находились на территории присоединяемых районов. Организации формально сохраняли присутствие, но уровень его статуса снижался. Председатель Шелаболихинского сельского Совета депутатов трудящихся В. Храмов подробно расписал данный процесс и его результаты: «После такой "реорганизации" района вышестоящие краевые и районные организации решили сократить штаты на местах в подведомственных учреждениях, а на самом деле штаты разбухли в Райцентре. И все это видимо согласовано в верхах. Многие организации в Бывшем Шелаболихинском райцентре преобразованы "в филиал" которые почти ничего не стали получать из материалов, а поэтому, возвращаясь с центральных районных складов, иронически произносят «дулю дали». Вот пример: Сберкасса из центральной превратилась в Сберкасу I-го разряда, из конторы связи в отделение связи, из Райпотребсоюза в укрупненное сельпо, из промбыткомбината в мастерский участок Павловского Подчинения, из центральной аптеки – в отделение аптеки. И даже аптека сократила ввоз медикаментов и других препаратов, которых ощутимо недостает, для имеющихся двух больниц. А население совершенно лишено возможности купить очки, глюкозу, минеральные воды и др.» [11, л. 152].

Еще одним аспектом изменения экономических связей между селами и районами являлась перестройка получения необходимого снабжения на новые места. Часто это приводило к увеличению расстояния и соответственно ухудшению дальнейшего снабжения населенных пунктов. Ярче всего данную проблему раскрыли жители с. Знаменка в своем коллективном письме в Президиум Верховного Совета СССР, написанном не позднее 8 декабря 1964 года: «На протяжении всего периода все снабжение промышленными товарами с. Знаменки и его бывших колхозов и совхозов поступало из Славгорода, расположенного всего в 60 километрах. В данное время нас закрепили в ст. Коротояк на расстоянии ста километров с плохими дорогами, не позволяющими регулярно подвозить товары, а большую часть товаров везут из Славгорода в Хабары за 110 километров, а из Хабаров

в Знаменку ещё плюс 60 километров. И как результат такой безответственности: в прошлом году население с. Знаменки только в декабре смогло приобрести уголь. Такое же положение и в этом году; проходит ноябрь, а угля нет и большинство граждан сидят без топлива или всякими путями достают его из соседних районов. К тому же, когда мы снабжались из Славгорода стоимость угля с привозкой, была – 12 руб. 40 коп. тонна, тогда как сейчас кооперация частично отпускала по 15 руб. за тонну» [9, л. 153].

Сами авторы писем указывали в них на традиционный характер выстроенных экономических связей, которые были разорваны в результате проведенной реформы. В письме парторганизации колхоза им. Калинина в исполком Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся о переводе с. Неводное из Ключевского в Михайловский район, составленном не позднее 21 декабря 1964 года указывалось, что «Да и сам колхоз традиционно связан с колхозами Михайловского р-на, а не Ключевского. И многие грузы и товары получает из Михайловки. Сюда же вывозят хлеб. Магазин с/х техники теперь от нас за 100 км, и в Михайловку – 50 км» [9, л. 75об.].

Кроме проблем с получением товаров в новых местах в письмах отмечались и определенные сложности с получением денежных средств (пенсий, пособий, зарплат и др.) из-за перераспределения финансовых потоков. В письме группы граждан по вопросу передачи сел Богдановка, Георгиевка, Старобеленское и Казахское из Кулундинского в Славгородский сельский район в Верховный Совет СССР и Президиум Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1963 года подчеркивалось, что «Наш Богдановский сельский Совет имеет почтовое отделение связи, которое всю корреспонденцию и переводы получает от Славгородской почты, тогда как оплату переводов производит Кулундинский район. В связи с этим со времени изменения мы не можем своевременно получать пенсии и пособия, а учителя школ сел Старобеленское, Георгиевка и Казахское заработную плату» [13, л. 25-25об.].

Кроме того, реорганизация производств, вследствие переноса экономического центра района в другое место увеличивали безработицу и отток населения.

Авторы в письмах неоднократно подчеркивали увеличение безработицы, как один из факторов, связанных с объединением районов. В своем письме от 4 января 1963 года гражданин Аксенов на имя Л.И. Брежнева раскрывал эту же тенденцию таким примером: «У нас в Родио 280 коммунальных квартир, а в Благовещенке 41. И вот теперь, кому мы строили это все. Ведь все люди отсюда разъедутся. Вот только слили районы, а уже 30 семей уехали. Нам сказали план властей в том, что коммунальные дома будут ломать и увозить в Благовещенку, ведь они ничего себе не построили» [14, л. 110].

Итогом этого было значительное сокращение населения, прежде всего, бывших райцентров, за очень короткий промежуток времени. По проводимым в письмах данным до реорганизации районов в с. Шелаболиха проживало около 6 тыс. чел., а на момент написания письма (июль 1965 года) – «едва достигает 4000 человек» [11, л. 154]. Схожая ситуация фиксировалась и в бывшем районном центре с. Новичиха. Если на 1 января 1963 г. в ней проживало 3732 человека, то на 1 января 1965 года осталось только 2940 человек [9, л. 174].

Таким образом, на основе анализа «писем во власть» можно выделить 4 основных группы проблем, которые поднимались в них сельским населением. Во-первых, это увеличение времени на поездки в райцентр. Это сказывалось на получении сельским населением многих государственных и социальных услуг, а также на снабжении сел из райцентров. Во-вторых, это уменьшение

вложений и сворачивания проектов по социально-значимым объектам в населенных пунктах бывших районов, выражавшееся как в прекращении строительства новых объектов, так и ухудшении функционирования существующей инфраструктуры населенных пунктов. В-третьих, это сокращение контроля и надзора над населенными пунктами и предприятиями на территории бывших районов. Это выражалось в ухудшении работы контролируемых предприятий, а также прямого взаимодействия между представителями власти и населением. В-четвертых, это ломка имевшихся экономических связей между селами и районами. Она выражалась в сокращении краевыми и районными организациями штатов на местах в подведомственных учреждениях, которые находились на территории присоединяемых районов, а также перестройка получения необходимого снабжения на новые места и повышение безработицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пыжиков А.В. О некоторых аспектах перестройки партийно-советских органов по производственному принципу (1962–1964 гг.). М.: Институт молодежи, 1999.
2. Аксютин Ю.В. Хрущевская оттепель и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2010.
3. Хлевнюк О.В. Роковая реформа Н.С. Хрущева: Разделение партийного аппарата и его последствия. 1962–1964 годы // Российская история. 2012. № 4. С. 164–179.
4. Кошкидько В.Г. Реформирование регионального и местного управления СССР в начале 60-х гг. XX века // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. № 1. С. 65–79.
5. Борблик Е.М., Ковалева Л.Г., Разгон Н.И., Соболева Т.Н. Административно-территориальное устройство Алтая // Энциклопедия Алтайского края: в 2 т. / гл. ред. В.Т. Мищенко. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 169–175.
6. Административно-территориальные изменения на Алтае в 1917–1997 гг. // Центр хранения Архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации: путеводитель / отв. ред. Н.И. Разгон и др. М.: Звенья, 2001. С. 769–780.
7. Очерк административно-территориального устройства Алтайского края // Справочник административно-территориальных изменений на Алтае, 1917–1980 / отв. ред. В. С. Петренко. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1987. С. 8–25.
8. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 101.
9. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 219.
10. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 168.
11. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 218.
12. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 100.
13. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 102.
14. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 8. Д. 72.

© Рыков Алексей Викторович (). avrykov@bk.ru

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»